

"Брат Ман, Кобаяши теперь другой человек, чем был раньше". Может, ты еще не знаешь! Он был десятым на последнем инсценировочном экзамене в Первой средней школе Цзяньань-сити!"

Прежде чем Су Лин смог говорить, милый кузен Хань Линь, который не мог перестать дуться, опроверг кузена Су Вэня.

"Десятое место в классе"? Или это от Кенана I? Ни за что! Мой лучший результат был только в 20 лучших, а Су Лин был в 50 лучших, когда он впервые вошел в первую среднюю школу. Так хорошо? Не блефуй!"

Су Вэнь не верил, что бывший Су Линь, который был хвостом крана, смог попасть в 10 класс, и в его сердце, должно быть, он снова хвастался. Смеясь, он похлопал Су Линь по плечу и воспитал Су Линь так, как будто он старший брат: "О, Малыш Линь! Как твоему кузену, я должен буду поговорить о тебе. Нет ничего постыдного в том, чтобы получать плохие оценки на экзаменах или что-то в этом роде, и не иметь возможности формализовать этот вопрос, но вместо этого быть полным хвастовства - это ваша вина".

"О! Брат Вен, я верю, что ты не поверишь мне, даже если я расскажу тебе, каковы результаты моего экзамена. Когда придут результаты моих вступительных экзаменов в колледж, мне не нужно будет говорить ничего, что ты сможешь узнать".

Су Линь не очень-то любила этого кузена Су Вэня, который был всего лишь на год старше себя и был на год старше себя в первой средней школе, а его Оценки были не так хороши, как у него, и каждое семейное собрание использовалось для сравнения, и именно Су Линь в конечном итоге подвергалась насмешкам. Именно по этой причине Су Вэнь всегда испытывал жирное чувство гордости перед Су Линь. По его мнению, Су Линь, безусловно, будет хуже его на всю оставшуюся жизнь.

"Йоу! И вполне уверен в себе. Су Линь, похоже, ты хорошо сдала вступительные экзамены! Тогда я буду ждать хороших новостей о твоей золотой медали... Жаль, что ты не можешь поступить в университет второго уровня... О!"

Каким-то циничным образом Салливан саркастически проткнул Су Лин на мгновение. Су Линь не удосужилась обратить на него внимание. Вместо этого, он вытащил своего милого кузена, Хан Линглинг, в сторону, чтобы играть.

"Линг Линг, иди сюда. Брат спрашивает тебя кое о чем..."

После того, как Су Линь втянул Хань Линь в другую комнату, он спросил с улыбкой. "Линь Линь, ты узнаешь кого-то по имени Хань Улыбающийся? Это как детектив о!"

Уже во второй раз, когда он увидел Хань Сяокся, Су Лин вспомнил, что двоюродного брата его молодой тети случайно называли Хань Линлинь, и задался вопросом, не являются ли они родственниками друг друга.

"Хан Сяокся"? Хорошее имя! Но я не знаю! Несколько сестер на нашей стороне семьи не имеют имени Хан Улыбающийся ах!"

Хан Линглинг подумал и моргнул своими большими, милыми глазами, затем он вел себя как маленькая птичка и потянул за руку Су Лин кокетливым образом: "Маленький Линь! Брат! Я слышала от тети, что все твои оценки были подняты за последний месяц. Ты поторопишься и научишь меня своему волшебному методу обучения? Таким образом, мама не будет заставлять

меня ходить на все виды репетиторства, независимо от того, на какие занятия я хожу каждый день. Эй... темный выпускной год наступает... больше никакого веселья..."

"А? Ты только и думаешь, что играешь! Мой способ обучения. Ты действительно хочешь знать?"

Глядя на жалкое лицо кузины Линг Линг, она выглядела как одна из тех милых маленьких леденцов в японском аниме, с большими глазами и ресницами. Длинные, не слишком длинные, но достаточно длинные волосы, чтобы быть плащом, завязанным в маленький хвостик, искривленным и бегущим с щелчком. Смех был так же ясен, как будто это был колокол, и он заставил Сорина слегка дезориентироваться, чтобы услышать его.

"Конечно! Быстро, быстро, быстро... Брат Кобаяши, скажи мне, как ты быстро улучшил свои академические показатели ах!"

Маленькая Лори просто моргает своими большими глазами. Водянистый взгляд на тебя, заостренный маленький подбородок, жалкий. Су Линь была немного перегружена и кашляла. Притворяясь серьезным, он сказал: "Метод на самом деле очень простой, то есть... читайте подробнее. Читайте больше газет, ешьте меньше закусок и спите больше!"

"Брат Кобаяши... что это за метод... ты лжешь мне... Н-нет..."

Как только он услышал тон Су Лина, Хан Линлинг знал, что его младший брат дразнит его, и потянул за руку Су Лина, как только он положил свой маленький рот на него. Не отпускает, испорченный, "Брат! Брат! Ты должен научить меня! Научи меня! Если ты не научишь меня, ты будешь большим злодеем!"

"Ладно, ладно... Я научу тебя, я научу тебя, я научу тебя, ладно! Отпусти меня, я этого не вынесу! Тебе тоже скоро будет восемнадцать, так почему ты все еще ведешь себя как маленькая девочка?"

Су Линь ослепил и взял на себя власть быть братом, но Хань Линглин был ободрен и сладко улыбнулся Су Линь, встряхивая свои Рука, сказала еще раз: "Мама сказала, Линг Линг все еще маленькая девочка! Неважно, что девушка - избалованное отродье! Хехе... Брат Кобаяши, поторопись и научи меня своему методу обучения, да?"

"Ничего особенного, просто читай больше и делай больше". Особенно, когда ты учишься в выпускном классе, нацеливайся на свои слабые места и делай заметки по каждому предмету..."

Су Линь сам умел, но способность мгновенно вспоминать, но не было способа научить этому Хань Линлиня, поэтому он должен был пересмотреть Цинь Яньран. Метод преподавали Хан Лин Лин. Также верно, что причина, по которой Цинь Яньран смогла так эффективно рецензировать, заключается только в том, что у нее был хороший метод изучения, а примечания по каждому предмету были Все было сделано аккуратно и аккуратно.

Но пока Су Линь и его маленький кузен играли в доме, взрослые снаружи были заняты. Отец Су Линя, Су Гуорон, помогал принимать гостей в вестибюле, а также двух дядей Су Линя.

"Второй брат, я слышал, что тебя недавно уволили. Я говорил, что только твоя дерьмовая транспортная компания, пять лет назад зарплата составляла три тысячи долларов, а сейчас она все еще больше трех тысяч, не давая прибавок вообще, надо было давно уволиться. наверх. Я говорил тебе прийти на мою сторону сарая, чтобы помочь, а ты не слушал..."

Тот, кто говорил, был третьим дядей Су Линь, Су Гуо Чжун, отцом Су Вэня. С толстой головой и большими ушами и веревкой золотых ожерелий на шее, он был просто немного грязным мешком.

"Точно! Второй брат, если ты управляешь собственной транспортной компанией, ты все равно можешь заработать немного денег. Если ты всегда работаешь на кого-то другого, ты можешь зарабатывать десятки тысяч долларов в год. Когда я попросил тебя поехать со мной, чтобы развернуть торговлю дыней и фруктами, ты не поехал, а теперь посмотри на меня и Сан и я строим дом в пригороде. Вы все еще три человека, переполненных в маленьком бунгало".

К ним присоединился младший дядя Су Линь, Су Гуойи, который тоже выглядел богатым.

"Го Чжун, Го И". У второго брата нет мозгов, так что он немного грубиян. Я могу водить машину, но больше ничего не могу сделать. Теперь, когда оригинальная компания наняла меня обратно. Зарплата также выросла до пяти тысяч, не меньше. Это достаточно подло для меня."

По сравнению с двумя его младшими братьями, Су Гуорун был еще более комфортно себя чувствует в ситуации статус-кво, что Су Линь назвал его неспособностью быть гибким. По его мнению, его зарплата выросла до пяти тысяч, и было уже очень хорошо, что внезапно стало почти на две тысячи больше в месяц. Хотя эти два его брата зарабатывали более ста тысяч долларов каждый год за счет посадки теплиц и торговли налитыми дынями и фруктами, а также зерном, Су Гурон совсем не зарабатывал. Без впечатлений, я всегда чувствовал себя не таким уж и материальным.

"Ха. Национальная гордость! Думаешь, твоя зарплата - это то, что твой босс на самом деле хочет тебе дать?"

Тяжелый фыркающий звук. Это был следующий старший брат, Су Гуогуан, который говорил, хмурился и смотрел на второго брата, Су Гуоруна, младшего из нескольких братьев, хотя оба они были только в младших классах средней школы, но мозг умный, знает, ощупывает всевозможные новые модные методы зарабатывания денег, каждый год приносит еще и сто двадцать тысяч доходов. Просто его собственный второй брат Су Гурон не умеет быть гибким. Или отставной реабилитированный солдат из армии! Но, проработав на транспорте более десяти лет и получая от двадцати до тридцати тысяч долларов в год, он был худшим из четырех братьев.

Естественно. Су Гуогуан, старший брат, не имел даже хорошего лица для самого непродуктивного второго брата, Су Гуорна.

"Мою зарплату поднял сам владелец нашей логистической компании". Что ты имеешь в виду, старший брат? Мой босс тоже должен был дать мне прибавку? На этот раз я даже не вернусь в свою старую компанию. Просто зарплата, предлагаемая другой компанией, будет не меньше пяти тысяч".

Выдуй ему грудь. Су Гуорун очень гордился тем, что смог быть нанят несколькими компаниями, которые предлагали высокие цены. Это была самая гордая вещь Су Гурона в наши дни.

"Го Ронг", ты не знаешь? Первоначально вы с женой были безработными, потому что вы обидели Лю Юаньфэна, сына секретаря городской партии, который спрашивал различные компании в Цзяннане. Говорят, не нанимать тебя и твою жену. Даже я был предупрежден Лю Юаньфэном, но, к счастью, я был на стороне мэра Фанга. А теперь секретаря Лю заставили уйти в отставку, мэр лично разрешил ее секретарю Сяо Лю прислать слово, специально поручив тем

компаниям с высокой зарплатой Ты и твой муж и жена были наняты благодаря Господу мэру, а ты даже не знаешь этого, правда. Ты когда-нибудь покупал подарок, чтобы подойти к двери и поблагодарить его?"

Су Гуогуан рассказал инсайдерскую правду на одном дыхании, именно в это время из-за падения директора Бюро по градостроительству, он только что взял дело в свои руки, нужно было разобраться с целой кучей вещей, иначе он бы уже проветривался вместе со своим вторым братом Су Гуорун.

"Это мэр Фэнг помог нашей семье? Но... это не так, как если бы наша семья имела с ней дело." Су Гуорун тщательно обдумал свою голову, прежде чем ударился головой и вспомнил: "Вот так". Наш Маленький Линь, кажется, находится в одном классе с дочерью мэра Фанга, и отношения... отношения, кажется, довольно хорошие".

"Это не удивительно! Второй брат, оказалось, что ты в милости мэра Фанга, иначе... Думаю, нет ни одной компании, готовой взять тебя".

"Второй брат! Забудь об этом, я думаю, тебе лучше честно ездить, чтобы люди управляли транспортом, по крайней мере, ты можешь содержать свою семью, остальное, эээ... Я боюсь, что ты... Не могу".

"Гучжу! Кокуи! Как ты разговариваешь со своим вторым братом? Разве ты не зарабатываешь больше денег, просто будучи немного умнее? Если вы спросите меня, это не долгосрочное решение, и вам лучше найти какую-нибудь постоянную работу, чтобы обрести душевное спокойствие".

Бабушка и дедушка Су Линь умерли рано, поэтому за семью отвечал дядя Су Гогоуан. Хотя Су Гу Гуан скорее вздохнул на неосмотрительность своего второго брата Су Гуорна, поддержание стабильности и привязанности семьи все же было на первом месте, а необходимые Время еще будет перед двумя младшими братьями, чтобы сохранить лицо и достоинство быть вторым братом, Су Гуорун.

Однако Су Гуорун - это человек, который был солдатом. Два младших брата ни в чем не замешаны, и их жизнь не так хороша, как если бы они получали постоянную зарплату. Но за последние два года два младших брата один за другим наживают небольшое состояние, и они появляются перед Су Гуорун, плюс его жена Лю Айчжэнь. Постоянные жалобы заставляли Су Гуорна чувствовать себя очень некомпетентным, неспособным поднять голову перед старшим братом и двумя младшими братьями.

В тот же момент на кухне мать Су Айчжэнь Лю бахвалилась несколькими тетями Су Линь в сиянии.

"Золовка", Юй Чжу, Гуй Цзи... Вы, ребята, не знаете, но это наше маленькое отродье в последнее время так конкурирует. Он попал в десятый класс на одном дыхании, и ах! Если вы не верите в это, не Ии Юнь ли не так давно пришел в нашу Цзяньаньскую Первую среднюю школу на концерт? Я не уверен, смогу ли я это сделать. Я не уверен, смогу ли я это сделать, но я не уверен, смогу ли я это сделать. Поцеловал! Я не знаю. Возможно, отныне у меня будет звездная невестка..."

Пока она резала овощи, мать Су Лю Айчжэнь весело хвасталась героическими поступками своего сына Су Линя.

"Что? Золовка, ваш Сяо Лин хорошо поет? Хаха... не говори это, смеяься до смерти. Когда я был

ребенком, я попросил того парня в твоей семье спеть песню в канун Нового года, и он даже мог петь национальный гимн под звуки...".

Третья тетя Су Линь Цао Юйчжу была в неверии и смеялась, думая, что Су Линь Лю Айчжэнь хвастается. Ты поступил в первую среднюю школу Киан Энн? Знаете, наша семья Су Вэнь также лучше бы занимала только двадцать или тридцать мест, и этого достаточно, чтобы поступить в Шанхайский городской университет Цзяотон. Если бы ваша семья, Маленький Лин, действительно получила этот балл, то не пришлось бы ему подавать документы в два университета в Цинбейских очках для сдачи этого вступительного экзамена в колледж".

"Да! Золовка, ты должна перестать говорить, когда это уместно. Успеваемость Сяо Линь, начиная с первого года обучения в средней школе, не снизилась, и теперь уже не может снижаться. Как он вдруг смог так хорошо справиться? Тебя ведь не обманул твой Кобаяши? Но... в любом случае, он не может подделать вступительный экзамен, так что вы узнаете, когда результаты вступительного экзамена вернутся через несколько дней".

Другая четвертая тётя, которая сказала, что Су Линь была немного более консервативна в своей речи, но кто бы это ни был, он не воспринял всерьёз слова Лю Айчжэня, тем более, что Цао Юйчжу всё ещё был достаточно груб, чтобы смеяться над ней, что делало жестокий характер Лю Айчжэня невыносимым.

"Почему наша Маленькая Линь не может хорошо петь? Это то, что я слышал из собственных ушей. Почему ваша Су Вэнь должна получать хорошие оценки, а наша Су Лин получает хорошие оценки - это жульничество? Даже первая средняя школа позволила нашему Сяо Линь говорить на сцене, у вашего Салливана такое славное длинное лицо? Не думайте, что только потому, что ваши две семьи заработали немного денег за эти годы, вы можете игнорировать мою вторую невестку и осмелиться недооценивать нашу семью. Хм... с твоими сбережениями от 200 000 до 300 000, наша семья даже не достаточно хороша! Только на этот раз наш Сяо Линь получил бонус в полмиллиона долларов от полиции и правительства, и сегодня утром я только что отложил большой. Новая мебель для машины пришла домой и стоила более пятидесяти тысяч долларов за одно утро, понимаешь?"

Лю Айжэнь действительно в ярости, эти два года, его собственная семья на самом деле семья двух младших братьев смотреть свысока, этот гнев, сегодня не на улице, когда на улице. ?
(.....)

PS: Наверстывать упущенное за вчерашнюю третью смену! Я ничего не смогу с этим поделать, я смогу что-нибудь сделать. И ежемесячные голоса. Потому что с мобильного обновления синхронизации, не часто в конце главы, чтобы сказать глупости и спасибо, все награды и ежемесячные голоса, слово! Все в уме. В разделе книжного обозрения есть все слова в прочтении, будущие обмены - в разделе книжного обозрения!

<http://tl.rulate.ru/book/29256/907996>